

Хавьер Кастро «Маркузе об Искусстве и Сопротивлении».
(пер. с англ. Юрий Урсо)

Немецкий философ Герберт Маркузе занимался не только вопросами политики и истории, но он также известен радикальной интерпретацией вопросов искусства и эстетики. В этой речи я хочу представить развитие его взглядов на искусство как средство сопротивления власти капитала и авторитаризма.

Докторская диссертация Маркузе, написанная во Фрайбурском университете, всего несколько лет до его участия в неуспешной Немецкой Революции, называется «*Немецкий Роман о Художнике*». Это произведение анализирует роль художницы, её отчуждение от установленного общества, и её «борьбу за новое общество». Маркузе обсуждает понятие *Kunstlertuma* (художественного опыта) и *Menschentuma* (полностью человеческого опыта), отмечая, что подлинный художник пытается разрушить подавляющую его реальность для того, чтобы соорудить другую, более свободную. Размышляя о раннемодерной Европе, Маркузе с восхищением обсуждает место бродячих музыкантов и мемов, которые отвергали своей свободной чувственностью падший мир доминирующего феодализма, Церковь, и надвигающийся капитализм. Подобно этому, философ упоминает как Июльская Революция 1830 года пробудила интерес немецкой молодёжи искусства к радикальной политике как средству изменения общества.

Позже, убежав в США от нацизма, Маркузе написал эссе «Аффирмативный характер культуры». В этом очерке он объясняет как буржуазная культура привела к росту фашизма. Он проводит аналогию между идеалистической буржуазной философией, где превозносилась свобода, и крайне репрессивной действительностью, установленной капитализмом и государством. Хотя Маркузе обычно полагал, что красота представляет возможность представить что-то запредельное буржуазному обществу, в этом очерке Маркузе пессимично констатирует, что «красота искусства совместима с ужасной действительностью» и то, что, «выставляя красоту в настоящем, искусство усмиряет буантарский порыв». Таким образом, в ситуации монополии капитализма, искусство служит анестезирующей функцией; в этом смысле, красота будет истинной только тогда, когда капитализм и власть будут свергнуты.

Маркузе говорит о подобных идеях в двух эссе 1945 года об антифашистском искусстве. Отмечая, что в ситуации монополии капитализма, искусство как критика легко кооптируется, становясь модой, он заявляет, что настоящее искусство должно быть радикально оппозиционным по отношению к существующим отношениям власти. Следуя этому подходу, художник должен поставить своей целью указать на разрушение капитализма. Философ также подчёркивает, что, хотя искусство не может просто отобразить реальность фашизма, любое современное произведение искусства, которое не принимает во внимание ужасы нацизма, остаётся неистинным и иррелевантным.

В работе *Эрос и Цивилизация*, написанной десять лет спустя, Маркузе связывает фантазию, воображение, и сексуальные извращения с принципом удовольствия, или Эросом, который противостоит принципу реальности (Танатосом). Фантазия и искусство выполняют для Маркузе роль Великого Отказа; он связывает эти образы с мифологическими фигурами Орфея и Нарцисса, которые, в противовес фигуре Прометея, представляют возможности изменённого мира, который не будет контролироваться, но скорей будет освобождён. Философ ссылается на видение Шарля Бодлера, где «всё есть порядок и красота, роскошь, спокойствие, и чувственность». Это альтернативное, лишённое репрессивности виденье имеет последствия для экономической и политической жизни также как для отношений человечества с природой. Философ поддерживает представление Канта о том, что красота является символом нравственности, и утверждает, что новый мир должен быть создан автономно.

В работе *Одномерный человек*, самой знаменитой книге Маркузе, философ проводит аналогию между одномерным буржуазным искусством, которое подавляет любую возможность чего-либо другого, с многомерностью докапиталистического искусства, которое не инструментализирует человечество и природу, и таким образом не служит интересам прибыли и бизнеса. Искусство до капитализма выражало *несчастное сознание*, отражая разделение, поражение, и диалектическую надежду, таким образом служа отвержению жестокости существующего общества, чтобы проложить возможность лучшему будущему. В противовес этому одномерное искусство выражает конформистское счастливое сознание, которое отвергает любую необходимость для трансценденции. Повторим снова, что Маркузе утверждает, что настоящее искусство открывает возможности, которые «репрессированы и отвергнуты реальностью».

Летом 1967 года Маркузе выступал на Конгрессе Диалектического Освобождения в Лондоне. Там он говорил про различие в концептах количественных и качественных социальных перемен, представив своей задачью «общество как произведение искусства». Он поясняет, что активисты не должны бояться представлять трансцендентальные концепты будущего освобождения, даже если они выглядят утопичными или метафизическими для слушателей. Поскольку такие радикальные перспективы могут в действительности представить глубокие и необходимые перемены.

Более того, в *Эссе об Освобождении*, опубликованном в 1969 году, философ утверждает, что Маркс и реализм должны уступить Фурье и сюрреализму. Обсуждая тотальное бунтарство Мая 1968, которое показало «либертарию власть красных и чёрных флагов», Маркузе упоминает как граффити Маркса и Андре Бретона украшали улицы Парижа, и слоган «вся власть воображению» сходился с «вся власть советам». Маркузе здесь рассматривает искусство в качестве помощника в борьбе за утверждение новой чувственности способствующей росту неагgressивных и эротических качеств, которые вместе со свободным сознанием, могут содействовать подрыву власти по всему миру.

Маркузе также размышляет на тему связи искусства и революции в работе *Контрреволюция и Бунт* (1972). В этой книге он предполагает, что трагическое искусство негативно воплощает перманентную революцию к освобождению и счастью, и он повторяет про «второе измерение», которое искусство может открыть, как в симфониях Густава Малера, в которых представляется красота и спокойствие другого мира здесь на земле. Он также цитирует письмо Бетховена, в котором композитор выражает своё желание в том, чтобы его симфонии смогли помочь страдающему человечеству, и он выражает своё предпочтение блюзу перед белым роком, давая Чёрным музыкантам говорить о продолжающемся исключении и, таким образом, выражая требование к универсальному уважению. К тому же он связывает судьбу искусству с судьбой революции, утверждая, что внутренняя острая необходимость подталкивает художников выходить на улицы, и для того, чтобы сражаться за Коммуну.

В очерке 1978 года «Лирическая Поэзия после Аушвица», Маркузе отвечает на идеи своего камрада Адорно, что это было бы варварский писать поэзию после Аушвица. Не соглашаясь с Адорно, Маркузе утверждает, что это всё ещё возможно писать поэзию после геноцида нацистами евреев, поскольку художники могут выражать «ужас, который происходил — и всё ещё продолжает происходить». Искусство после Аушвица удерживает свою легитимность сохраняя память о тех, кто не имеет никаких шансов и «тех миллионов, которые всё ещё не имеют шансов» в настоящем. Маркузе утверждает, что мы все ответственны за память о жертвах нацизма, также как жертвах продолжающегося сегодня геноцида. Эстетическая презентация, таким образом, должна представлять капиталистическую разрушительность, но также говорить о сопротивлении и коллективном желании жить, адресуя аудитории представление о гуманности.

В *Эстетическом Измерении*, последней книге Маркузе, философ определяет аутентичное искусство как то, которое критикуют реальность, в то же самое время выражая возможность на освобождение. Открывая возможность альтернативы для своей аудитории, искусство помогает в «перерождении мятежной субъективности» и в развитии «контр-сознания». Как символ количественных изменений, искусство протестует против сведения жизни к работе, гегемонии продуктивности, насилию патриархальности, и разрушению природы. Для Маркузе аутентичное искусство выступает против всего «фетишизма сил производства» и продолжающегося порабощения, чтобы отразить «конец власти» и конечную цель революции: «свободу и счастье человека». Хотя такие отрицательные вещи как Аушвиц, Массовое убийство в Сонгми (массовое убийство мирных жителей во Вьетнаме американскими солдата, - прим. пер.) , пытки, и голод указывают на невозможность освобождения, искусство удерживает память о человеческом счастье и космосе надежд. Как заключает философ, «конечной целью революции является жизнь, а не смерть».

“Marcuse on Art and Resistance” by Javier Sethness Castro. In this address, Javier will discuss the German critical theorist Herbert Marcuse’s views on the subversive possibilities of aesthetics amidst the established power of capital and authoritarianism. He will review Marcuse’s dialectical analysis of art, considering both its recuperation within bourgeois society and its emancipatory promise of a liberated world beyond war, genocide, and domination.

Презентация Хавьера С. Кастро «Маркузе об Искусстве и Сопротивлении». В этой речи Хавьер обсудит взгляды немецкого критического теоретика Герберта Маркузе на подрывные возможности эстетики среди установленной власти капитала и авторитаризма. Он рассмотритialectический анализ Маркузе искусства, принимая во внимание одновременно его рекуперацию (recuperation) в буржуазном обществе и его освободительные возможности в создании свободного мира, лежащего за пределами войны, геноцида, и доминирования.

Javier Sethness Castro is author of *Imperiled Life: Revolution against Climate Catastrophe* (AK Press/Institute for Anarchist Studies, 2012) and *Eros and Revolution: The Critical Philosophy of Herbert Marcuse* (Brill/Haymarket, 2016). He is also a member of the Black Rose/Rosa Negra Anarchist Federation.

Хавьер Сентнесс Кастро – автор *Жизнь под Угрозой: Революция против Климатической Катастрофы* (AK Press/Institute for Anarchist Studies, 2012) и *Эрос и Революция: Критическая Философия Герберта Маркуса* (Brill/Haymarket, 2016). Он также является членом Федерации Анархистов «Чёрная Роза».